

Торум POV

Люди были слишком заняты уходом за мертвыми и ранеными, чтобы заботиться о том, что дракон мертв. Я думаю, что все больше обеспокоены тем, какой ущерб это нанесло, прежде чем мы, наконец, смогли его подавить, и даже тогда, ну, я не знаю, что было бы, если бы мы этого не сделали.

После некоторого исцеления я все еще болел, и моя рука не могла двигаться, но были другие в гораздо худшем состоянии, чем я.

Сколько из них не вернулись?

Я знаю только самые незначительные детали того, о чем Предвестник говорил с Ярлом. Он укрепил окружающие города настолько, насколько это было возможно, не ставя под угрозу оборону Уайтрана, но даже если бы здесь была вся армия, что-то подсказывает мне, что это было бы похоже на попытку погасить огонь трутом.

Божества... дракон.

Я был достаточно человеком, чтобы признать, что мне страшно, я боялся, что все мои братья умрут. Многие утверждали, что это славная смерть, и ждали своих призывов к Совнгарде, но в этой битве не было ничего славного.

Не было никакой славы, которая исходила от убийства этого зверя, только облегчение, что он не положил глаз на город и людей.

Сколько детей Скайрима положили конец своим целям под пламенем этого тирана?

Даже сейчас количество воинов сократилось на треть, и, возможно, до половины никогда больше не увидят настоящего боя.

Драконорожденный, так они называли меня. Я каким-то образом принял душу этого падшего дракона... Теперь у меня были воспоминания о его силах, его Тууме. Чувство в моей интуиции подсказывало мне, что я могу использовать их крики, но я не нашел желания, чтобы использовать его для совершения такого подвига. Если бы это было несколько дней назад, как я был бы взволнован и горд, если бы меня выбрали в качестве одной из таких легенд, но теперь все, что я могу чувствовать, это огромный и отвратительный стыд.

Я мог только сжимать кулаки в гневе. Почему я не мог быть более полезным раньше?

Заслуживаю ли я этого? Разве Вилл не сражался с этим зверем и не победил его в бою? Все, что я сделал, это вбежал и добил раненого врага.

Мой друг, он спас меня от верной смерти, когда я по глупости попытался напасть на вещь со спины. В то время я был не в лучшем состоянии ума, возможно, я уже смирился со смертью в тот момент.

Я просто покачал головой, отталкивая такие тоскливые мысли. Истинный норд не признает поражения так легко, я бы сражался насмерть, но даже тогда у меня не было истинной надежды на победу.

Да, так было до тех пор, пока мой друг не прилетел и не поймал меня ценой своих крыльев. Это было странное зрелище, но я не хотел подвергать его сомнению. Я не знал его обстоятельств; У каждого человека была своя история, и он все еще был тем же человеком, которого я знаю на этот раз.

Затем он сделал то, что я не понимаю, ту броню, которая окутала его и позволила ему одолеть существо легенд и относиться к нему... так, как оно относилось к нам. В тот момент я почувствовал немалую гордость за своего друга.

Да всегда говорили, что вы всегда можете многое рассказать о человеке его друзьями, но это первый раз, когда я сомневаюсь в его словах. Как я должен соответствовать чему-то подобному? Он был опытным магом, он храбро сражался и победил зверя, который чуть не принес разорение Вайтрану, и он даже защищал всех раненых, делая это.

Талос готов, я просто хочу утопить себя в какой-нибудь медовухе на ночь и, возможно, ясно обдумать вещи утром. Он, должно быть, присматривал за мной, потому что мне удалось добраться до Йоррваска, и никто не задавал мне дополнительных вопросов.

«Драконорожденный! Ты действительно убил дракона?!»

«Драконорожденный — это правда, можешь ли ты «кричать» за нас?!»

«Драконорожденный!».

«Драконорожденный!».

«Драконорожденный!».

У меня было более чем достаточно этого, пока за мной ухаживали. Хороший напиток также заставит боль уйти, по крайней мере, немного.

«Вилл?» — Я был удивлен, увидев здесь своего друга. Он тихо сидел в углу, питаясь собственным напитком. Было бы глупо также не видеть черные крылья, которые выпрыгивали из его спины.

«Торум» — Он ярко улыбнулся мне.

Даже сейчас он выглядит счастливым видеть меня, когда я чуть не стоил ему жизни. — «Как у тебя дела...?» — Я знал, что мои глаза притягиваются к его крыльям, и он немного посмотрел... Мне было неловко, когда я смотрел на мгновение.

«Не умру, по крайней мере» — Он слегка усмехнулся, держась за бока, явно все еще испытывая боль — «Хотя... мои крылья должны быть высунуты, чтобы исцелиться должным образом... Надеюсь, ты не возражаешь?»

Может быть, поэтому он никогда не раскрывал их раньше? Взгляд на его лице говорил обо всем, он, казалось, не очень любил их. Может быть, он был какой-то Даэдрой... или Не дай Бог, надеюсь, кого-то его родителей не заставили...

Это объясняет, почему он их не любит, но я не любил делать предположения о людях. Мой отец научил меня лучше, чем это, некоторые из уроков были связаны с поясом, когда я был немного дерьмовым по этому поводу, как парень.

У каждого мужчины есть своя история, напомнил я себе. — «Это волшебство?» — Я никогда не понимал мистические искусства очень хорошо, даже основы были немного трудными для меня.

«Нет... Я родился с ними» — Он выпил — «Я просто не люблю демонстрировать их на публике».

«Если я услышу, что кто-то говорить дерьмо, я вонзу ногу им в горло!» — Я слышал, как Аэла кричала со стола, из которого пила. Сначала я даже не заметил ее, она ходит, покрытая бинтами, но, по крайней мере, она жива. Я просто хотел бы сказать то же самое о многих других неприятностях... и сколько из них были действительно близки к Аэле... она, должно быть, страдает гораздо хуже, чем я.

Я слегка улыбнулся ее словам: «Да, она сделает именно это, она была одной из тех, кто следил за своими угрозами». Я не сомневаюсь, что значительная часть компаньонов сделает то же самое, не говоря уже о том, что солдаты не будут благосклонно относиться к любому, кто преследует Вилла. «Кто-нибудь...?»

Аэла ответила снова. «Некоторые идиоты кричат о каком-то дерьме Даэдра, говоря такие вещи, как отправка «монстра» обратно в забвение».

Я увидел, как Вилл вздрогнул краем глаза. Казалось очевидным, даже для кого-то вроде меня, что он не чувствует себя комфортно со своими крыльями, пока... — «Ты раскрыл их, чтобы спасти меня?» — Я почувствовал яму в животе, насколько еще я собирался сбить его с ног?

У Вилла обычно был намертвевший взгляд на лице, даже глядя на смерть в лицо, он только проявлял ярость или сосредоточенность, никогда не трусость, никогда не боялся. Но то, как он

выглядел прямо сейчас, ну, только в этот момент мне напомнили, что у меня было несколько лет на нем. Он был не намного старше мальчика, не то чтобы я сам мог много говорить.

«Ты мой друг» — Он пробормотал, выглядя немного смущенным — «У меня на самом деле нет других друзей».

О... Я не понял. Он казался таким... как будто в мире не было ничего, на что он не был способен. Услышав, как он это говорит, это заставляет его казаться таким... человеческим.

Я его единственный друг, чтобы думать, что он так высоко думал обо мне, и здесь я погряз в собственной жалости, в то время как мой друг рисковал своей жизнью и своей репутацией, чтобы спасти меня, даже имея свои собственные мысли о том, чтобы больше не приближаться к нему из-за моей собственной трусости и зависти.

Я не стану обузой для тебя, друг мой. Я стану сильнее, я Драконорожденный, я стану достаточно сильным, чтобы встать на твою сторону.

Вильгельм ПОВ

Блять, я не могу поверить, что сказал это вслух. Я думаю, что я могу быть немного больше в своих напитках, чем я думал. Могут ли дьяволы выпить от такого алкоголя? Я собираюсь сказать «да» и поспорить с любым, кто скажет иначе. Это также может быть связано с огромной головной болью, которую я тоже чувствовал.

Теперь Торум смотрит на меня, как будто у меня было две головы... Трахните меня боком, боги, я очень надеюсь, что я не краснею.

«Итак, я слышал, что ты драконорожденный?» — Я щелкнул рукой, позволив книге плюхнуться на стол. Украл его у какого-то мудака, рычащего мне о том, что «никогда не буду в облачном районе». Сука, я выгляжу так, как будто я какой-то крестьянин?

«Книга Драконорожденных» — Торум посмотрел на название, кивнул про себя — «Да, кажется, ты всегда готов, я не думал об этой книге с тех пор, как мой отец прочитал ее мне, когда я был ребенком».

Я потерял глаза, чувствуя усталость от боя, которая все еще обрушивается на меня — «Из того, что я прочитал, кажется, что ты можешь расширить свои силы, поглотив души побежденных драконов. Это также означает, что ты можешь естественным образом использовать «Ту'ум» или драконий язык по своему желанию».

«Тогда я должен быть сильнее сейчас?» — На мгновение он посмотрел вниз на свою неразбитую руку — «Я не чувствую себя по-другому?»

Я потер подбородок, по-настоящему взглянув на его тело — «Если бы мне пришлось сделать обоснованное предположение, я думаю, что большая часть силы исцеляет тебя прямо сейчас, прежде чем твои физические атрибуты получат «обновление», так сказать. Тело является отражением души, так как твоя душа по существу стала «больше», то произойдет повышение твоих способностей. Черт возьми, я думаю, что ты можешь стать лучше в магии через несколько дней».

«Значит ли это... Я должен быть в состоянии сразиться со следующим драконом, не умирая?» — Я не думаю, что он говорил это со мной, но тем более с самим собой. Я просто закрыл глаза и подписал контракт на мгновение, я знал, что он чувствует.

Я сам чувствовал себя довольно слабым в этот конкретный момент. У меня было много форм «силы», на которые я мог положиться, но все это казалось таким разрозненным и широко распространенным. Мне нужно было скоро отправиться домой и найти учителя, может быть, заставить моего «дедушку» немного обучить меня, если он все еще рядом.

«Тебе нужно выучить Туум, как драконы, это должно быть даже игровое поле, если ты это сделаешь» — Я высказал свое честное мнение. Я видел взгляд в его глазах, он не отступал от следующей атаки дракона. Лучшее, что я мог сделать, это указать ему правильное направление.

Я также хотел проверить этот «язык дракона», прежде чем уйти.

Если бы он был готов так себя заставить себя, как я мог вообще думать о стагнации? Я решил отправиться домой в ближайшие несколько дней и поправиться. Я не хочу потерять единственного друга, который у меня был...

Меня осенило, что меня осенило.

Эй, Ддрейг, раньше я не вел себя так, как сейчас... Я чувствовал себя все более сердитым. Я имею в виду, что я был абсолютно озлобленным, но оглядываясь назад, я заметно меньше контролировал свои эмоции, чем обычно.

[О, ты, наконец, заметил, это хорошо.]

Хорошо, я думаю, что мне чего-то здесь не хватает...

[Ты уже как долго держал меня в своей душе? Такие вещи оказывают на тебя влияние.]

Осознание осенило меня. Я думаю, что не было ошибкой назвать меня частью дракона, прежде чем я обратил свое сердце к дракону. Это также имело все недостатки, я думаю, что я особенно владел тем, что было «моим». Даже моя дьявольская природа, возможно, также оказала влияние. Хотя на самом деле это не «карикатура», изображенная в средствах массовой

информации или тому подобное, дьяволы являются существами греха, мы больше созвучны «злым» эмоциям, таким как жадность, похоть, гнев и т. д.

[Драконий аспект, являющийся причиной, также не помог.]

Да, мой «драконий аспект», вероятно, сделал особое исключение из этого маленького лакомого кусочка. Ну, я не ожидаю, что это будет так, как это было раньше, возможно, мне следует некоторое время помедитировать или даже немного расслабиться, когда вернусь домой?

«ДО-ВА-КИИН!»»

Крик потряс город, буквально, когда бутылки грохотали, а столы вибрировали.

«Черт возьми, это было?» — эгл звучало как драконий язык, но это было похоже на... человеческий?

«Это были Седобородые, я думаю, они звали Торума». — сказала Аэла, довольно удивительное количество почтения в ее голосе.

Разве Тольфдир не рассказывал мне о них, мастерах голоса, которые жили как монахи на горле мира? Ну... Я полагаю, что время было безупречным.

«Торум» — Скъор ворвался в дверь, у него отсутствовала пара пальцев на левой руке, а правый глаз перевязан. Он бегло взглянул на Торума, а затем уставился на меня — «Ты тоже здесь, Ярл призывает вас обоих».

<http://tl.rulate.ru/book/69812/2724187>